

А. И. Шевельков.. Аграрная политика 1960 – 1970-х гг. в документах ЦК КПСС. / Шевельков А. И. // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 5 /Редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2010. — С.235–242.

А. И. ШЕВЕЛЬКОВ

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА 1960-1970-х гг. В ДОКУМЕНТАХ ЦК КПСС

Практически до середины 1990-х гг., из-за существования грифа секретности, большая часть документов ЦК КПСС не была предметом исследований. Они были доступны только работникам Федерального архивного управления, которые и приступили к их систематизации и рассекречиванию. Однако и сегодня историки не располагают возможностью работать с документами Политбюро ЦК КПСС второй половины 1960-х гг. — первой половины 1991 г., материалами Архива Президента РФ. Недавние публикации рассекреченных документов, включая фрагменты заседаний Президиума (Политбюро) ЦК КПСС за 1954— 1964 гг., дают возможность лучше понять механизм принятия решений по вопросам аграрной политики в период «хрущевской оттепели», методы партийного руководства [13—15].

Материалы пленумов ЦК КПСС. Большой интерес для анализа аграрной политики второй половины XX в. представляют документы Сельскохозяйственного отдела ЦК КПСС, и прежде всего материалы пленумов ЦК КПСС, хранящиеся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ). Они стали доступны историкам недавно, но и сегодня отдельные документы имеют гриф секретности или «ограниченного» использования.

Если при Н. С. Хрущеве были опубликованы стенографические отчеты практически всех пленумов ЦК по сельскому хозяйству, то в «эпоху» Л. И. Брежнева 50-тысячным тиражом был издан только стенографический отчет мартовского (1965) пленума ЦК КПСС, который вскоре стал библиографической редкостью [5]. Одна из причин его «исчезновения» заключалась в том, что на этом пленуме был принят целый комплекс постановлений (около 20) ЦК КПСС и Совета Министров СССР по сельскому хозяйству, которые определили стратегию его развития. Однако, как оказалось на практике, планы развития аграрного сектора экономики всех последующих пятилеток были не выполнены, и говорить об «успехах» аграрной политики при сохранении материалов мартовского (1965) пленума ЦК КПСС было неуместно. Это ставило под сомнение «новую» аграрную политику периода 1960—1970-х гг. Поэтому практически весь тираж стенографического отчета этого пленума был изъят из библиотек. Начиная с 1965 г. большая часть документов ЦК КПСС стала проходить под грифом секретности и была доступна только работникам ЦК. Таким образом, не только для населения страны, но даже и для номенклатуры становится недоступной достоверная информация о состоянии экономики, аграрного производства, продовольственном обеспечении населения. Не только в опубликованных документах, но даже в произнесенных на съездах и пленумах ЦК КПСС будет преобладать положительная информация о развитии сельского хозяйства, а отдельные недостатки станут преподноситься как временные и незначительные, не влияющие на поступательное развитие страны. Сотни постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР будут публиковаться «в извлечении» или «изложении» в отдельных сборниках.

Материалы майского (1966) пленума ЦК КПСС по сельскому хозяйству были опубликованы уже небольшой брошюрой, но 300-тысячным тиражом. В нее были помещены «отредактированные» доклады Л. И. Брежнева, министра мелиорации и водного хозяйства СССР Е. Е. Ежовского, а также постановление пленума без каких-либо комментариев. В таком виде издавались документы и всех последующих «брежневских» пленумов ЦК, в том числе по сельскому хозяйству. Исключением были материалы майского (1982) пленума ЦК КПСС,

которые включали доклад Л. И. Брежнева, Продовольственную программу, а также 7 постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, утвержденных пленумом [7; 3; 16]. В 1960— 1980-е гг. многие постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР также публиковались отдельными брошюрами, но тиражи которых исчислялись сотнями тысяч экземпляров. Тиражи «отредактированных» материалов пленумов достигали до 2 млн экземпляров.

Настоящим прорывом после октябрьского (1987) пленума ЦК КПСС (не считая изданной при Ю. В. Андропове в 1983 г. стенограммы июньского пленума ЦК по идеологическим вопросам) стала публикация стенографического отчета XIX Всесоюзной конференции КПСС (1988), а затем и стенограмм октябрьского (1987), мартовского (1989) пленумов ЦК [2; 10; 6]. В 1990 г. впервые отдельной брошюрой были изданы даже материалы аграрной секции XXVIII съезда КПСС [8]. В январе

1989 г. Политбюро ЦК КПСС приняло специальное постановление о «возможно полном объеме» издания протоколов или стенографических отчетов съездов, общепартийных конференций и стенограмм пленумов ЦК КПСС в течение 1989—1997 гг., к 100-летию юбилею партии. Для реализации этого решения была создана Комиссия ЦК КПСС во главе с М. С. Горбачевым. Она должна была «организовать изучение архивных и других документальных источников, определить целесообразность их публикации и осуществлять руководство подготовкой и выпуском протоколов или стенографических отчетов съездов и конференций, а также стенограмм пленумов ЦК партии» [11]. Одновременно на страницах журнала «Известия ЦК КПСС» стали публиковаться как текущие материалы деятельности ЦК КПСС, стенограммы пленумов ЦК, так и архивы партии, в том числе касающиеся аграрной истории и аграрной политики на современном этапе [1; 4; 9; 12].

Рассекречивание архивных документов. С распадом СССР и прекращением деятельности КПСС публикация документов не была прекращена. По распоряжению Б. Н. Ельцина в мае 1992 г. была создана Специальная комиссия по архивам при Президенте РФ, одной из задач которой являлось рассекречивание документов из ранее закрытых архивов и фондов и передача их для широкого использования. К середине 1990-х гг. были введены в научный оборот многие документы Политбюро 1930-х гг. И только в первое десятилетие нынешнего века был издан уже упомянутый выше ряд сборников документов Президиума (Политбюро) ЦК КПСС второй половины XX в. из Архива Президента РФ, РГАНИ, РГАСПИ (Российский государственный архив современной политической истории). В данной статье использованы материалы целого ряда пленумов ЦК КПСС, которые ранее не публиковались.

Как становится известно из рассекреченных документов, по предложению Президиума ЦК КПСС, мартовский (1965) пленум поручил ему же и «доработать» принятые пленумом постановления, что позволяет сделать вывод — новое партийное руководство страны фактически превратило проведение пленума в некое формальное мероприятие [17, л. 107]. Так как все проекты постановлений ЦК и Совета Министров «Комиссией Д. С. Полянского» были подготовлены к началу пленума и согласованы с Президиумом (Политбюро) ЦК КПСС. Однако принятие решений о публикации отдельных постановлений, даже в «изложении», вызывало споры в руководстве. Среди тех, кто был против публикации всех документов в «Правде», были Л. И. Брежнев и Н. В. Подгорный. Только настойчивость секретаря ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Д. С. Полянского, возглавлявшего Комиссию по подготовке всех проектов постановлений, позволила предать гласности эти документы. Хотя в 1960—1970-е гг. и существовала практика подготовки проектов постановлений ЦК и Совета Министров в министерствах и ведомствах, окончательное решение по вопросам аграрной политики принималось в Сельскохозяйственном отделе ЦК, где функционировало около 30 секторов, которые подчинялись секретарю ЦК, курирующему сельское хозяйство (Д. С. Полянский, Ф. Д. Кулаков, М. С. Горбачев). В этом же отделе происходила подготовка первых, «рабочих» вариантов доклада ЦК КПСС, что и объясняет наличие в них правдивой информации о положении в сельском хозяйстве. Подготовленный

«рабочий» вариант доклада читался членами Президиума (Политбюро) ЦК КПСС, помощниками Брежнева. Последний, кто редактировал доклады на пленумах ЦК, был секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов, который вскоре стал главным идеологом партии и страны.

Тщательное редактирование доклада на мартовском (1965) пленуме ЦК КПСС должно было демонстрировать отказ от хрущевских методов руководства сельским хозяйством, возврат к ленинским принципам коллективного руководства. В архиве сохранились записки за подписью Брежнева, которые он дважды направлял членам Президиума ЦК и просил «внести свои замечания». Среди основных замечаний «редакторов» значилось изъятие негативной информации. Сравнительный анализ «рабочего» варианта доклада с произнесенным на пленуме и опубликованной стенограммой пленума ЦК показывает, что в общей сложности в процессе подобного «редактирования» были убраны более 20 фрагментов, а отдельные из них основательно «подчищены». Так, был изъят материал об обострении проблемы продовольственного обеспечения населения, нерентабельности производства животноводческой продукции, целого ряда сельскохозяйственных культур из-за низких закупочных цен, слабого уровня материально-технической базы хозяйств. Термины «прибыль», «кредит» были вычеркнуты из текста, и о них не упоминали около четверти века [17, л. 3—58].

Кроме доклада ЦК, на этом и других пленумах «подчищались» и доклады партийных руководителей. Это стало общепринятой практикой. Так, из доклада на мартовском (1965) пленуме ЦК КПСС секретаря ЦК Компартии Украины П. Е. Шелеста было убрано сразу несколько фрагментов, отражающих неэффективность отечественной экономики, критику аграрной политики [18, л. 68]. И хотя

это прежде всего относилось к Н. С. Хрущеву, «тень» вины падала и на новое партийное руководство, которое было тогда в его окружении.

Из рассекреченных документов декабрьского (1965), сентябрьского (1967) и октябрьского (1968) пленумов ЦК КПСС, обсуждавших планы развития народного хозяйства на предстоящий год, становится ясно, что уже с началом реализации решений мартовского (1965) пленума ЦК появились сложности, которые отрицательно повлияли на выполнение поставленных задач. Во-первых, из 540 химических объектов, введенных в 1961—1962 гг., проектная мощность была достигнута только на 8. В итоге сельское хозяйство только за 1965 г. недополучило 2 млн т удобрений. Во-вторых, убытки государства при закупке сельхозпродукции только в 1965 г. составили 8,5 млрд руб., в том числе скота — 3, 9 млрд руб. С учетом того, что на период 1965—1967 гг. в сельское хозяйство всего было направлено около 15 млрд руб., дополнительные затраты государства были весьма существенными [19, л. 52, 54]. Но главное, что с этого времени рассуждения Л. И. Брежнева (то есть работников Сельскохозяйственного отдела ЦК) на мартовском (1965) пленуме ЦК о целесообразности установления твердых цен на животноводческую продукцию, равно как и на зерно (этот материал был изъят из «рабочего» варианта доклада ЦК), были забыты. В результате на десятилетия производство мяса для большинства хозяйств страны становится убыточным из-за низких закупочных цен. Чтобы хозяйства окончательно не разорились, государство ввело порочную практику дотации убыточным хозяйствам, что требовало гораздо больших финансовых затрат, нежели вложение необходимых средств на развитие животноводства. В-третьих, с этого времени рост диспропорции цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию приобретает неконтролируемый характер. Только за период 1965—1967 гг. сметная стоимость строительства производственных объектов сельского хозяйства увеличилась в 2—5 раз. Для завершения строительства 105 птицефабрик потребовалось дополнительно выделить средств в 2—3 раза больше, чем планировалось [19, л. 52, 54, 64]. В-четвертых, неэффективность аграрной политики стала компенсироваться через созданную в конце 1960-х гг. государственную систему изъятия средств, заработанных хозяйствами. Через налоги, обязательное страхование, низкие закупочные цены колхозы ежегодно лишались сотен миллионов рублей прибыли, а их долги по ссудам Госбанка СССР достигли нескольких млрд руб.

Позиция председателя Госплана СССР Н. К. Байбакова. В связи с невыполнением планов развития экономики в 1966—1967 гг., незапланированными расходами на сельское хозяйство, нужды Министерства обороны председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков и Совет Министров СССР предложили новый, трехлетний план развития на 1968—1970 гг. Однако в год 50-летия Октября и в период подготовки к 100-летию со дня рождения Ленина Политбюро посчитало такое недопустимым. Однако на сентябрьском (1967) пленуме ЦК Л. И. Брежнев и отмечал, что это «не были разногласия по плану, это был поиск лучшего решения, дающего возможность успешно выполнить Директивы XXIII съезда партии по пятилетнему плану», все свидетельствовало о том, что в конце 1960-х гг. фактически наметилось противостояние между правительством и руководством партии, включая вопрос финансирования аграрного сектора экономики. Хотя Брежнев заявил, что в 1968—1970 гг. сельское хозяйство получит 22,5 млрд руб., это выглядело нереальным [20, л. 7—8]. Как оказалось впоследствии, о чем признавал Брежнев на июльском (1970) пленуме ЦК (этот материал был изъят из первого, «рабочего» варианта доклада), в годы восьмой пятилетки сельское хозяйство недополучило около 10 млрд руб. (23 % от намечаемого плана финансирования). В результате в годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.) в колхозы и совхозы не было поставлено около 1 млн единиц сельскохозяйственной техники. Если добавить, что в 1968—1970 гг. поголовье скота в стране сократилось более чем на 100 млн голов, то станет понятным, что кризис в сельском хозяйстве приобретал необратимый характер [22, л. 17]. По уровню потребления продовольствия на душу населения в 1969 г. страна откатилась до уровня 1960 г. Но эта информация была убрана из «рабочего» варианта доклада Брежнева на июльском (1970) пленуме ЦК КПСС [24, л. 4—5]. То есть Байбаков и Совет Министров СССР оказались правы в том, что необходимо было кардинально пересмотреть планирование и остановиться на принятии трехлетки.

Из изъятых материалов для доклада ЦК на октябрьском (1968) пленуме становится особенно очевидной неэффективность аграрного производства СССР в сравнении с другими странами. Так, в США в 1953—1968 гг. урожайность зерновых (без кукурузы) повысилась с 12 до 20,6 ц/га. Количество тракторов на 1000 га пашни увеличилось с 26 до 63 единиц, а применение минеральных удобрений возросло более чем в 2 раза — с 31 до 72 кг на 1 га пашни. Во Франции урожайность выросла с 20 до 28 ц/га, количество тракторов на 1000 га пашни — с 11 до 45 единиц, а внесение удобрений — с 72 до 153 кг. В то время как в СССР в середине 1960-х гг. урожайность зерновых составляла около 10—12 ц/га, а на целине — 5—6 ц/га, на 1000 га работало 15 тракторов, 35 кг удобрений вносилось на один га пашни.

То есть СССР имел серьезное отставание от других стран по этим важнейшим показателям [21, л. 7, 20—21].

Рост финансовых затрат на сельское хозяйство не мог не беспокоить вчерашнего «сталинского наркома», председателя Госплана СССР Н. К. Байбакова. На пленумах ЦК КПСС он откровенно говорил о нарастании проблем в экономике страны, включая сельское хозяйство, о неэффективном использовании бюджетных средств, о неизбежных трудностях в продовольственном обеспечении населения, возрастающих закупках продовольствия за рубежом. По сути, он подвергал критике как экономическую, так и аграрную политику ЦК, высказывал не только позицию Госплана, но и Совета Министров СССР. При этом нигде не упоминается имя председателя правительства А. Н. Косыгина. Складывается впечатление, что Байбаков или не отдавал свои материалы на «согласование» в ЦК и Совет Министров или не учитывал «мнение», которое высказывали помощники секретарей ЦК от их имени.

Без сомнения, Косыгин доверял опыту руководителя Госплана. От Н. К. Байбакова исходила не только достаточно объективная информация о ситуации в сельском хозяйстве, но и предложения по его развитию. Так, в конце 1960-х гг. он убеждал в целесообразности создания крупных животноводческих комплексов, эффективном использовании государственных средств, призывал принимать более реальные планы в развитии сельского хозяйства, производстве сельскохозяйственной продукции. Он стремился «отстранить» некомпетент-

ное Политбюро от руководства экономикой, сельским хозяйством. Такая позиция Байбакова вызывала раздражение партийного руководства, которое первоначально ограничивалось критикой Госплана и его руководителя на пленумах ЦК, а в 1970 г. пыталось снять его с этой должности. Как нам представляется, только твердая поддержка А. Н. Косыгина не позволила устранить Байбакова в ходе кампании, которую организовывал при подготовке и после окончания июльского (1970) пленума ЦК КПСС заведующий Организационно-партийным отделом ЦК К. У. Черненко. Это нашло отражение в острой критике Госплана и непосредственно Байбакова в большинстве выступлений, в том числе в докладе Брежнева. Хотя его критика, в отличие от других выступавших, была более умеренной, но она придавала смелость выступающим после Брежнева. В архивах сохранились документы, где партийно-государственные руководители разного уровня уже после пленума направляли на имя Черненко тексты своих, якобы не состоявшихся, выступлений на пленуме. Их сопроводительные записки начинались со слов: « В соответствии с Вашей просьбой. Направляю по Вашей просьбе текст подготовленного выступления...» [23, л. 163]. В так называемых докладах секретаря Тульского обкома КПСС И. Юнака, министра сельского хозяйства РСФСР Л. Флорентьева была представлена наиболее негативная оценка деятельности Госплана и Байбакова, практически звучал призыв об его снятии с поста руководителя Госплана.

В начале 1970-х гг., когда неблагоприятные погодные условия нанесли серьезный ущерб сельскому хозяйству страны, а выделяемые объемы финансирования не позволяли осуществлять планы по развитию сельского хозяйства, производству продовольствия, согласно решению Политбюро ЦК КПСС (1971), были значительно увеличены государственные вложения в аграрный сектор экономики. С 1974 г. стала реализовываться многолетняя программа развития Нечерноземной зоны РСФСР, в которую дополнительно были вложены миллиарды рублей. То есть Госплан, что называется, был «дожат» Политбюро. Однако задачи, определенные XXII съездом КПСС (1971) сельскому хозяйству в девятой пятилетке (1971 — 1975 гг.), не были выполнены, а объемы закупок импортного продовольствия увеличивались. Не изменилась ситуация с производством сельхозпродукции, обеспечением населения продовольствием и в начале десятой пятилетки. Как свидетельствуют материалы декабрьского (1977) пленума ЦК, за 1976—1977 гг. было получено продукции на 4,4 млрд руб. меньше, чем намечалось. В 1977 г., в год 60-летия Октября, на 16 млн т был невыполнен план производства зерна, а скота и птицы — на 1,8 млн т. На закупку импортного продовольствия потребовались особенно значительные инвалютные средства. В итоге, как отмечали в своих докладах на этом пленуме ЦК Н. К. Байбаков и министр финансов СССР В. Ф. Гарбузов, пришлось «прибегнуть к увеличению импорта зерна, мяса, сахара и других продовольственных товаров сверх предусмотренного количества по пятилетнему плану, что значительно осложнило платежный баланс страны в свободно конвертируемой валюте» [25, л. 4—5].

«Поднятие авторитета» Л. И. Брежнева. Падение уровня сельскохозяйственного производства происходило в условиях нарастания кризисных явлений в экономике страны. Это выразилось в снижении производства промышленной продукции, невыполнении планов роста национального дохода и реальных доходов на душу населения. И именно в этот период Политбюро ЦК КПСС заботится о поднятии авторитета Л. И. Брежнева, который после ухудшения состояния здоровья, возможно, высказывался об уходе с занимаемого поста, что беспокоило его окружение, которое убеждало больного

Брежнев в его незаменимости. Это и стало одной из важнейших причин появления термина «новая аграрная политика», отчет которой брался с мартовского (1965) пленума ЦК КПСС, а Брежнев был объявлен ее основателем. Нет сомнения в том, что идея и сам этот термин и родились в аппарате ЦК КПСС. Термин был быстро подхвачен и доведен до научной концепции учеными, стал аксиомой на десятилетия. Если уж и говорить о новой аграрной политике, то начало ее формирования необходимо отнести к сентябрьскому (1953) пленуму ЦК КПСС, на котором были приняты

достаточно радикальные меры, направленные на улучшение экономического положения сельского хозяйства, его тружеников. Серьезное внимание было обращено на повышение материальной заинтересованности хозяйств, увеличение капиталовложений в аграрный сектор, рост оплаты труда колхозников. Были введены более высокие закупочные цены на сельхозпродукцию, сокращены нормы ее обязательных поставок государству, снижены ставки натуроплаты за работы МТС. Эти меры позволили в 1954—1958 гг. увеличить среднегодовые темпы роста валовой продукции сельского хозяйства до 8,6 % против 1,3 % в предыдущем пятилетии. Объем валовой продукции сельского хозяйства по сравнению с 1940 г. вырос более чем в 1,5 раза. Однако вскоре обозначилось резкое снижение среднегодовых темпов развития сельхозпроизводства, а кризисные явления приобрели хронический характер. Вместо запланированных 7—9 % прирост валовой продукции составил 1,7 % [28, л. 3].

Среди причин нарастания проблем в аграрной сфере во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. являлся отход от решений сентябрьского (1953) пленума ЦК КПСС, включая сокращение финансирования. Если в 1954—1958 гг. капитальные вложения в сельское хозяйство составили 11,3 % от всех объемов финансирования народного хозяйства, то в 1959—1965 гг. — лишь 7,5 % [29, л. 36]. Что особенно пагубно отражалось на плодородии пашни, урожайности зерновых, средняя урожайность которых снизилась с 10—12 до 5—6 ц/га. В то же время следует отметить, что в период хрущевской «оттепели» были определены те стратегические направления аграрной политики, которые нашли отражение почти в двух десятках постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР в марте 1965 г., в сотнях других партийно-государственных решений 1960—1980-х гг. по вопросам развития агропромышленного комплекса страны. Однако, как мы отметили выше, в годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.) существенных изменений в эффективности сельскохозяйственного производства не произошло. Более того, только за 1967—1969 гг. поголовье скота сократилось на десятки миллионов голов, а об установлении твердых планов закупок зерна на все годы пятилетки вскоре забыли, о твердых ценах на животноводческую продукцию не вспоминали.

Как известно, «свита правит короля». Когда потребовалось выделить «выдающуюся» роль Л. И. Брежнева в формировании аграрной политики, по настоянию ЦК КПСС это стала делать партийная элита всех уровней. Свою посильную «лепту» в поднятии авторитета Брежнева, выделении его «исключительной» роли в формировании «новой» аграрной политики внесли первый секретарь Свердловского обкома Б. Н. Ельцин и первый секретарь Ставропольского крайкома М. С. Горбачев. Оба впервые выступали на пленумах ЦК КПСС. Причем Ельцин заранее не планировал выступать, но обратился с запиской в президиум декабрьского (1977) пленума ЦК, попросил предоставить ему слово. Свое выступление он начал со слов: «ЦК, Политбюро и лично Л. И. Брежнев показывают нам замечательный пример конкретного, делового, последовательного подхода к достижению намеченных рубежей. Для каждого из нас, для всей нашей партии это огромная школа, вдохновляющий образец ленинского стиля... Опираясь на последовательное выполнение аграрной политики нашей партии... мысли и положения, высказанные Л. И. Брежневым...» и далее в таком же роде [25, л. 108]. В выступлении Ельцина не обошлось и без вызывающих недоумение заявлений о планах многих сельскохозяйственных предприятий, даже отдельных районов области, «вдохновленных приветствием Л. И. Брежнева...», вырастить в 1978 г. по 30—40 и даже 50 ц/га зерна. Это при том, что в среднем по стране урожайность зерновых составляла 14—16 ц/га [25, л. 109]. Кстати, сам Брежнев по состоянию здоровья на пленуме в декабре 1977 г. не присутствовал, а его доклад был роздан участникам пленума в перерыве, который был увеличен до 40 минут, чтобы можно было с ним ознакомиться. Однако секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов, являвшийся одним из идеологов, который заботился о поднятии авторитета Брежнева, предложил пленуму принять беспрецедентное решение. Он заявил: « Мы только что единогласно приняли постановление пленума. Тогда позвольте считать, что в работе нашего пленума принимал участие то-

варищ Брежнев Леонид Ильич, и сообщить об этом в печати». Далее в рассекреченной стенограмме пленума: «Голоса. Правильно (Бурные продолжительные аплодисменты)» [26, л. 127]. По предложению Суслова, розданный доклад Брежнева было решено после пленума вернуть для «доработки для последующего направления на места». По всей видимости, доклад никуда не отправлялся, так как многие его положения расходились с содержанием более критичного доклада Н. К. Байбакова. Он, исходя из реального положения дел в экономике, предложил уменьшить контрольные цифры развития экономики на 1978 г., в том числе в производстве сельскохозяйственной продукции [25, л. 8 об. — 9].

Позиция П. М. Машерова. Как нам представляется, перед июльским (1978) пленумом ЦК из Организационно-партийного отдела ЦК, который персонально определял выступавших, поступила рекомендация об обязательном включении в тексты докладов фрагментов, определяющих Л. И. Брежнева как автора «новой» аграрной политики. Начало доклада Брежнева: «Мартовский (1965) пленум, по общему признанию, положил начало новому этапу развития сельского хозяйства», свидетельствует о том, что тексты выступлений на пленуме предварительно были направлены в ЦК КПСС «для согласования» и «уточнения» [26, л. 3]. И большинство выступавших на пленуме подошло достаточно ответственно к выбору хвалебных речей, в которых были употреблены высокопарные термины: «мудрая и дальновидная аграрная политика» (министр сельского хозяйства СССР В. К. Месяц); «Л. И. Брежнев является творцом аграрной политики» (секретарь Амурского обкома С. Е. Авраменко); «В докладе прозорливо и принципиально ставится задача.» (первый секретарь Краснодарского крайкома С. Ф. Медунов) [27, л. 1, 27, 58]. М. С. Горбачев заявил: «Разделяем вывод, что нынешняя аграрная политика КПСС прошла успешную проверку временем, показала жизненную силу и полностью отвечает этапу развитого социализма». Он также отметил «выдающийся вклад Леонида Ильича в разработку и осуществление современной аграрной политики» [27, л. 39].

В этих обстоятельствах очень критично оценил итоги аграрной политики страны руководитель ЦК Компартии Белоруссии П. М. Машеров. На примере республики он особо отметил низкую отдачу капиталовложений в сельское хозяйство — за период 1965—1977 гг. обеспеченность хозяйств Белоруссии основными фондами возросла в 3,5 раза, а валовая продукция только на 65 %. При том, что темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве республики были вдвое ниже темпов увеличения его фондовооруженности. Огромные средства «уходили» или в песок, или на возведение стен. Иначе говоря, Машеров выделил то слабое место в аграрной политике, о котором на протяжении всего десятилетия говорил Н. К. Байбаков. Из выступления Машерова складывается впечатление, что он просто проигнорировал рекомендацию ЦК — дать «высокую» оценку деятельности Брежнева. Более того, он оказался единственным из докладчиков, кто не только не славословил в адрес Брежнева, но даже ни разу не употребил выражение «аграрная политика» [27, л. 19, 25].

И действительно, ситуация в сельском хозяйстве выглядела не так радужно, как пытались ее представить многие выступающие. Из изъятых фрагментов «рабочего» варианта доклада Брежнева выясняется, что только в 1977 г. не выполнили установленных планов сдачи скота и птицы 22 % колхозов и совхозов страны, молока — 21 %, яиц — 14 %. По-прежнему, как и в 1960-е гг., диспропорция цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию являлась главным тормозом развития аграрного сектора. В девятой пятилетке стоимость пахотных тракторов возросла на 55 %, а их производительность лишь — на 20 % [27, л. 56]. Быстрый рост стоимости строительства на селе, сохранение низких закупочных цен увеличивало дополнительные затраты хозяйств, что вело к росту себестоимости продукции, снижению рентабельности ее производства. Таким образом, аграрная политика в 1960—1970-х гг. оказалась малоэффективной и не могла выполнить главную задачу — обеспечить промышленность сельскохозяйственным сырьем, а население — продовольствием. Кризисные явления в аграрной сфере, как и в экономике в целом, приобрели перманентный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. XII съезд РКП (б). Стенограмма заседания секции съезда по национальному вопросу 25 апреля 1923 года // Известия ЦК КПСС. 1991. № 3, 4, 5.
2. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня — 1 июля 1988 г. Стеногр. отчет: в 2 т. М.: Политиздат, 1988. Т. 2.
3. Брежнев, Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. Доклад на пленуме ЦК КПСС 3 июля 1978 г. / Л. И. Брежнев. М.: Политиздат, 1978.
4. Из истории коллективизации: 1928 г. Поездка Сталина в Сибирь: Документы и материалы // Известия ЦК КПСС. 1991. № 5. С. 178—192.
5. Мартовский пленум ЦК КПСС. 24—26 марта 1965 г. Стеногр. отчет. М.: Политиздат, 1965.
6. Мартовский пленум ЦК КПСС. Стеногр. отчет. М.: Политиздат, 1989.
7. Материалы майского (1966) пленума ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1966.
8. Материалы работы секции по аграрной политике. М.: Политиздат, 1990. 367 с.

- 9 Об итогах Всесоюзной научно-практической конференции по совершенствованию научного обеспечения агропромышленного комплекса страны. Записка Аграрного отдела ЦК КПСС. 28 декабря 1988 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 150—153.
10. Пленум ЦК КПСС. Октябрь 1987 // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 209—287.
11. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об издании протоколов, стенографических отчетов съездов, конференций и пленумов Центрального Комитета Партии» (11 января 1989 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 7.
12. Постановление Секретариата ЦК КПСС 14 марта 1991 г. «О некоторых выводах и предложениях, вытекающих из итогов Всесоюзного семинара-совещания по политическому обеспечению перехода к многоукладной экономике в агропромышленной сфере» // Известия ЦК КПСС. 1991. № 5.
13. Президиум ЦК КПСС. 1954—1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления: в 3 т. / гл. ред. А. А. Фурсенко. М. : РОССПЭН, 2003—2008. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. 2003. 1344 с.
14. Президиум ЦК КПСС. 1954—1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления: в 3 т. / гл. ред. А. А. Фурсенко. М. : РОССПЭН, 2003—2008. Т. 2: Постановления 1954—1958 гг. 2006. 1120 с.
15. Президиум ЦК КПСС. 1954—1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления: в 3 т. / гл. ред. А. А. Фурсенко. М. : РОССПЭН, 2003—2008. Т. 3: Постановления 1958—1964 гг. 2008. 1271 с.
16. Продовольственная программа на период до 1990 года и меры по ее реализации. Материалы майского пленума ЦК КПСС 1982 года. М. : Политиздат, 1982. 111 с.
17. Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 766.
- 18 РГАНИ. Ф 2 Оп. 1. Д. 783.
- 19 РГАНИ. Ф 3 Оп. 1. Д. 44.
- 20 РГАНИ. Ф 3 Оп. 1. Д. 78.
- 21 РГАНИ. Ф 3 Оп. 1. Д. 121.
- 22 РГАНИ. Ф 3 Оп. 1. Д. 173.
- 23 РГАНИ. Ф 3 Оп. 1. Д. 190.
- 24 РГАНИ. Ф . Оп. 1. Д.191.
- 25 РГАНИ. Ф . Оп. 1. Д. 454.
- 26 РГАНИ. Ф 3 Оп. 1. Д. 462.
- 27 РГАНИ. Ф 3 Оп. 1. Д. 466.
- 28 РГАНИ. 3 Оп. 12. Д. 1000.
- 29 РГАНИ. Ф 3 Оп. 12. Д. 100.

SUMMARY

Documents of the Central committee of the CPSU as a special kind of sources on agrarian history of the USSR are examined. Positions of the Soviet management concerning agriculture development are analyzed. The special position of Belarus head P.M. Masherov is allocated.

Статья поступила в редакцию 14 февраля 2009 г